

УДК 929Дусинский:027.7:378.4(477.74)

С. Е. Березин,

главный научный сотрудник отдела НСА
Государственного архива Одесской области
ул. Жуковского 18, г. Одесса, 65026, Украина

**АНТИКОВЕД, БИБЛИОТЕКАРЬ, ПУБЛИЦИСТ:
НОВЫЕ МАТЕРИАЛЫ К БИОГРАФИИ И. И. ДУСИНСКОГО
(1879-1919)**

Статья представляет собой первый опыт написания биографии выпускника Новороссийского университета Ивана Ивановича Дусинского на основе ранее не вводившихся в научный оборот архивных документов.

Ключевые слова: Одесский (Новороссийский) университет: выпускник, профессорский стипендиат, сотрудник библиотеки; русское антиковедение; русская политическая мысль; библиотековедение; Дусинский Иван Иванович.

На протяжении ряда десятилетий имя Ивана Ивановича Дусинского было известно только узкому кругу специалистов-антиковедов, и то лишь в связи с его исследованием о поэзии Сократа, увидевшем свет в начале XX столетия [13]. Относительно недавно его «вновь открыл» для широкой общественности М. Б. Смолин, подготовивший к переизданию труд «Геополитика России» (печатавшийся частями на страницах «Русской Речи» в 1908–1910 гг.) [17] и фактически ставший автором первой биографии И. И. Дусинского [17, 27], вскоре размещённой на ряде веб-порталов [28-30]. В настоящее время его творчеству уделено должное внимание в работах российских и зарубежных специалистов [25, 31], его концепции вызывают интерес у начинающих учёных [20-22]; без сведений о видном панславистском мыслителе не обходятся ни энциклопедические издания [26], ни учебные пособия [12].

Наряду с геополитикой в современной историографии он упоминается и в контексте других, менее известных его трудов. Так, с именем И. И. Дусинского связала начало «бициллиеведческого процесса» Т. Н. Попова [24, с. 415] – ведь именно его рецензия стала первым печатным отзывом на исследования П. М. Бицилли [15]. Отметим, что перу И. И. Дусинского также принадлежит и критическая статья, посвящённая книге о древнегреческой литературе, изданной П. С. Коганом [14]. Как видно из недавних публикаций [18], не утратили своей актуальности и мысли, высказанные им столетие назад, о значении библиотек и задачах, стоящих перед их сотрудниками [16]. В этой области И. И. Дусинский являлся не только теоретиком – он, как наглядно показали М. А. Подрезова и В. В. Самодурова, и на практике внёс значительный вклад в развитие библиотеки нашего университета [23, с. 14-15].

Можно с уверенностью говорить, что творческое наследие И. И. Дусинского как учёного-античника, специалиста в области библиотечного дела и, в значительной степени, мыслителя и публициста, уже нашло своё отражение в литературе. Однако, его *биография* так и не получила должного освещения, в связи с чем актуальным видится привлечение ранее не вводившихся в научный оборот

документов, которые позволят уточнить и дополнить имеющиеся в историографии сведения.

Материалы по теме были обнаружены нами в фондах Государственного архива Одесской области, в том числе в личном деле студента Новороссийского университета *Ивана Дусинского* (в описи и на обложке единицы хранения ошибочно приведено отчество «*Витальевич*» – вероятно, при обработке фонда в 1930-х гг., архивисты исходили из информации, указанной в первом документе) [5].

Этот документ – копия с аттестата, выданного 20.III.1893 г. коллежскому секретарю Ивану Витальевичу Дусинскому, согласно которому он, 44-х лет от роду, был римско-католического вероисповедания, происходил из дворян; «имения никакого не имел», равно как наград и знаков отличия; жалования получал 1000 рублей в год; после окончания Харьковского ветеринарного института (1885), был утверждён земским ветеринаром Самарской губернии (1886), по собственному прошению уволен (1887), определён сверхштатным ветеринаром Тобольской губернии (1888), командирован в Курганский округ для исполнения обязанностей окружного ветеринара (1889), назначен ветеринарным врачом на скотопрогонный пункт в селе Моршихинском Курганского округа (1892), наконец, согласно прошению, вновь уволен от службы (1893); в походах против неприятеля не был, под судом и следствием не находился, наказаниям и взысканиям не подвергался. Тут же указывался и состав его семьи: супруга Валерия Яковлевна Иваницкая и сын Иван, родившийся 8.IV.1879 г.; оба – также римско-католического вероисповедания [5, л. 1-1об.].

Аттестат был заверен губернским ветеринаром [?]. [?]. Золотарёвым, «за надлежащим подписом» (тогда ещё) и. д. тобольского губернатора Н. [М]. Богдановича и «с приложением» соответствующей печати (б. н., 20.III.1893). Копия с него была снята в г. Каменец-Подольском, о чём свидетельствует удостоверение (№ 3226, 27.VII.1899), собственноручно подписанное П. И. Вержбновским, на то время исполнявшим должность нотариуса Л. Б. Мандельштама в конторе последнего, располагавшейся по улице Почтовой, дом № 32. Небезынтересна и другая имеющаяся в этом «заверителе» информация: оригинал документа предоставил коллежский секретарь И. В. Дусинский, «*живущий в г. Каменце, в доме Гудзанской*»; а копия с него – «*подлежит представлению в учебное заведение*» [5, л. 1об.].

Следующий находящийся в деле документ – это «Выпись из метрической крестоприводной книги», на обороте 110^{-го} листа которой под № 23 была сделана запись следующего содержания (орфография и пунктуация сохранена): «*Тысяча восемьсот семьдесят девятого года, Апреля, двадцать девятого дня, в Харьковской Римско-Католической Церкви окрещён младенец по имени Иван, Викарным оной же церкви Ксендзом Иосифом Войцеховским с совершением всех обрядов таинства. Дворян Ивана и Валерии урождённой Иваницкой Дусинских законных супругов сын родившийся, сего года, Апреля 8^{-го} дня, в г. Харькове. Восприемниками были Дворяне: Иван Шиманский с Мариєю Августинович. Присутствовали Дворяне: Иван Августинович с Мариєю Издебскою*». То, что подлинность выписки «никакому сомнению не подлежит», удостоверяла подпись курата церкви, ксёндза Петра Кисаржевского, а также заверительные штампы Могилёвской римско-католической духовной консистории (№ 6030, 14.X.1886, С.-Петербург). На документе также имеется погашенная 60^{-ти} копеечная гербовая

марка (14.VIII.1886) и виза Каменецкого городского полицейского управления (№ 80, 17VII.1899) [5, л. 2-2 об.].

Приведённые выше источники показывают общую хронологическую канву событий, происходивших в семье Дусинских в первый период жизни Ивана Ивановича. Вероятно, его отец происходил из «местных шляхтичей» (осевших в Харькове ещё во времена графа С. О. Потоцкого), или же прибыл со следующей волной католического переселения (произошедшего после «польских волнений» в 1830–1831 гг.); Иван Васильевич являлся прихожанином храма во имя Розария Пречистой Девы Марии (т. н. «старого костёла», разрушенного в годы Великой Отечественной войны), в котором и мог быть совершен обряд его венчания с Валерией Яковлевной Иваницкой. Документально подтверждается, что молодой специалист-ветеринар находился (с перерывами, 21.VI.1886 – 19.II.1893) на земской службе в Саратовской и Тобольской губерниях. На переезд в эти края вместе с ребёнком косвенно указывает копия метрики, снятием которой родители озаботились в 1886 г. В свою очередь, бумаги отца свидетельствуют о возможной смене места жительства семьёй в начале 1893 г. Можно говорить о перспективности дальнейшего генеалогического и биографического поиска, для продолжения которого потребуется привлечение целого ряда фондов из архивных собраний не только Украины, но и стран ближнего зарубежья.

В 1899 г. И. И. Дусинский окончил Каменец-Подольскую мужскую гимназию (о чём свидетельствуют списки выпускников [9]); однако, в какой класс и когда именно он поступил, достоверно не известно (аттестат пока не обнаружен). Вероятно, следует дать отрицательный ответ на вопрос об обучении мальчика в других учебных заведениях – в том числе, из-за отсутствия иных «отметок» на копии метрики (по всей видимости, начальное образование Ваня получал дома, в связи с чем она не была востребована). Факт его переезда из Каменец-Подольского во второй половине лета 1899 г. подтверждается штампом полицейского управления; цель предпринятой поездки в Одессу не вызывает сомнений: с августа этого года [7] и на протяжении восьми семестров, вплоть до весны 1903 г. [8], он числится в списках студентов историко-филологического факультета Новороссийского университета.

Студенческие годы И. И. Дусинского – тема отдельной работы, документальной базой для которой могут стать документы из фонда Новороссийского университета: интересующие нас сведения могут быть обнаружены в делах правления, совета, студенческой инспекции; в протоколах заседаний историко-филологического факультета, в официальной переписке ректора и декана. Перспективность работы с этими источниками показывают успешные исследования биографий таких известных «младших коллег» И. И. Дусинского по студенческой скамье, как С. Л. Авалиани, П. М. Бицилли, И. М. Бондаренко, Е. Г. Кагаров, И. М. Малинин.

Период обучения И. И. Дусинского совпал со сложным и неоднозначным этапом в истории Новороссийского университета: день ото дня всё более усиливалась в его стенах «крамола» (апофеозом чего стали известные события 1905-1906 гг.). Революционное брожение, так или иначе, затронуло всех без исключения – и учащихся и преподавателей. Одним из его прямых следствий стало разделение студенческой массы, предопределённое «общими закономерностями классового и политического размежевания всего российского общества на три политических лагеря: революционно-демократический, либерально-монархический

и консервативно-черносотенный»; изменения коснулись и профессорской корпорации, в которой чётко обозначились две группы: «либерально-буржуазное большинство с конституционно-монархической оппозиционной платформой и консервативное меньшинство, видевшее в самодержавии надёжного гаранта своих сословных прав и привилегий» [19, с. 248-252, 311].

Зная направленность публицистических произведений И. И. Дусинского, уже в самом скором времени нашедших своего читателя, можно достаточно определённо предположить, взгляды какой именно из «партий» мог разделять молодой человек. Исследователям ещё предстоит установить те события, которые оказали влияние на формирование политической позиции мыслителя, очертить круг близких ему людей и единомышленников, определивших общественную позицию русского патриота. Но уже сейчас можно уверенно говорить об «университетской карьере» И. И. Дусинского и его становлении в эти годы как антиковеда и библиотекаря.

В этот период на кафедрах историко-филологического факультета преподавали такие известные учёные, как А. П. Казанский и Н. Н. Ланге (философия, педагогика), Г. И. Перетяткович и А. И. Линниченко (русская история), А. П. Доброклонский (церковная история), А. А. Кочубинский, М. Г. Попруженко, Б. М. Ляпунов (славянская филология), В. Н. Мочульский и В. М. Истрин (история русского языка и литературы), А. И. Томсон (сравнительное языкознание и санскритский язык), В. Ф. Лазурский (история западноевропейских литератур), Ф. С. Режабек, П. Н. Ардашев и Е. Н. Щепкин (всеобщая история). Непосредственными «наставниками» студентов, избравших специализацию по классическому отделению (в числе которых был И. И. Дусинский), естественно, являлись представители классической филологии, преподававшие весь спектр профильных дисциплин своей кафедры – от греческой и латинской словесности и литературы до античных древностей.

Так, за период с начала 1899/1900 учеб. г. и вплоть до своего перевода в Нежин осенью 1901 г., приват-доцент М. И. Мандес для младших семестров «объяснял» Гомера и Ксенофонта и читал курсы «по античным авторам» – Эсхилу, Аристотелю, Цицерону, Горацию, Квинтилиану. Приват-доцент С. А. Селиванов «переводил» со студентами Геродота и Лисия; он же разработал курсы «Полибий, с общим историко-литературным введением о греческой историографии» (1900/01) и «Греческая эпиграфика» (1902/03). Практические занятия по древнегреческому языку проводил и. д. экстраординарного профессора С. Д. Пападимитриу (с 1900 г. одновременно возглавлявший уникальную для российских университетов кафедру византийской филологии).

По большей части, «латинский отдел» (общие курсы и практические занятия по исторической грамматике языка и истории римской литературы, «интерпретации» произведений классиков), в те годы являлся «парафией» И. И. Луньяка. Два других ординарных профессора кафедры также «разбирали» со студентами произведения авторов; кроме того, А. Н. Деревницкий вел курс истории греческой литературы, а Э. Р. фон Штерн читал «древности» (греческие и римские, государственные и частные; на своей кафедре) и историю Древней Греции и Рима (по всеобщей истории, имея «поручение» факультета). Искусствоведческие дисциплины, равно как и университетский музей изящных искусств, находились в ведении ещё одного признанного специалиста-классика – А. А. Павловского [6].

Не имея семестровых «записей на лекции» (эти документы не найдены в обнаруженных нами делах), сложно точно восстановить учебную программу, которой следовал студент классического отделения И. И. Дусинский, но вероятно, что уже тогда он проявил себя как подающий надежды исследователь.

Первая работа молодого учёного была посвящена анализу хоровых песен в честь победителей на спортивных играх, написанных Вакхилидом (открытых незадолго до того). Разбор одного из стихотворений греческого лирика (произведения которого дошли до нас далеко не полностью) уже проводил пятью годами ранее его «старший товарищ» – ученик А. А. Павловского и Э. Р. фон Штерна, Б. В. Фармаковский [32]. В свою очередь, работа И. И. Дусинского «Греческий эпиникий и Вакхилид, как представитель этой литературной формы» заслужила похвальный отзыв декана (с 1.IV.1903 – ректора) А. Н. Деревецкого [11] и была удостоена золотой медали (2.V.1902) [1, л. 42].

За исключением латинского языка (!), самую высокую оценку получили ответы И. И. Дусинского на письменных и устных «выпускных» испытаниях, проходивших в апреле-мае 1903 г. На итоговом заседании Государственной комиссии (31.V.1903) он был удостоен диплома Iⁱⁱ степени (№ 18061, 2.IX.1903) [1, л. 12]. Вопрос о его «оставлении при университете для подготовки к профессорскому званию» был рассмотрен на заседании историко-филологического факультета, состоявшемся под председательством и. д. декана А. А. Кочубинского (31.V.1903, п. 5). Заслушав «представление» ректора, факультет постановил: рекомендовать И. И. Дусинского и «просить профессоров А. Н. Деревецкого, Э. Р. фон Штерна и И. И. Луньяка выработать программу для занятий» [3, л. 75 об.76].

О принятом решении факультет поставил в известность ректора (№ 72, 12.VI.1903), приведя в своём «отношении» текст написанного им же «представления» (отметим: рукой А. Н. Деревецкого была поставлена и резолюция: «к докладу»). Ниже мы приводим текст этой, во многом показательной, характеристики: «Я беру на себя смелость рекомендовать вниманию историко-филологического факультета бывшего нашего студента И. Дусинского, в настоящее время блестящим образом выдержавшего испытание в Государственной Комиссии, как человека, имеющего все внутренние данные для того, чтобы стать серьёзным научным деятелем. Уже в самом начале моего знакомства с ним, будучи студентом первого курса, он поражал меня своею редкой для студента начитанностью в авторах, своим вдумчивым и самостоятельным отношением к изучению, своею разносторонностью, трудолюбием, памятью и серьёзностью научных интересов. Это впечатление росло и укреплялось во мне по мере того, как г. Дусинский переходил на высшие курсы. В его многочисленных рефератах по вопросам классической филологии, в обширном его медальном сочинении «Греческий эпиникий и Вакхилид» сказалась и ещё одна важная черта, - основательное знание языков французского, английского, немецкого и итальянского, делающее ему доступною всю учёную литературу. Вместе с тем окончательно сконцентрировалось и сложилось в нём стремление из многих филологических дисциплин сосредоточиться на одной, - именно, на истории греческой литературы. Я думаю, что было бы несправедливо отказать ему в средствах для достижения его заветной цели – выработаться в самостоятельного, правильно подготовленного работника в области избранной специальности, и потому имею честь просить факультет не отказать в своём ходатайстве об оставлении его при университете для этой цели» [1, л. 13-13 об.].

К отношению факультета на имя ректора прилагались три программы занятий стипендиата И. И. Дусинского – по истории римской словесности и латинскому языку (составленная И. И. Луньяком), истории греческой словесности и греческим древностям, а также по римским древностям (две последних – за подписями А. Н. Деревницкого и Э. Р. фон Штерна) [1, л. 14, 15-15 об., 16].

Вскоре последовал официальный запрос ректора в инспекцию о благонадёжности выпускника (№ 3160, 18.VI.1903). Полученный ответ подтвердил, что И. И. Дусинский *«во всё время пребывания в числе студентов Новороссийского университета ни в чём предосудительном замечен не был и по поведению аттестовался отличным»* (№ 1953, 28.VI.1903) [1, л. 17, 18]. После этого ректор *«вошёл с представлением»* к попечителю Одесского учебного округа Х. П. Сольскому (№ 3490, 5.VII.1903), от которого шесть месяцев спустя было получено *«предложение»* с *«уведомлением для зависящих распоряжений»* об *«изъявлении согласия»* товарища министра народного просвещения С. [М]. Лукьянова на *«оставление»* И. И. Дусинского при кафедре классической филологии Новороссийского университета сроком на два года с назначением ему ежегодного содержания в размере 600 рублей из сумм министерства (№ 1545, 14.I.1904 / № 2137, 27.I.1904) [1, л. 26].

Но к тому времени уже *«был дан ход»* и другому ходатайству, начатому самим И. И. Дусинским в прошении на имя ректора: *«Узнав, что в настоящее время увеличен служебный персонал библиотеки университета, честь имею покорнейше просить Ваше Превосходительство, о назначении меня на вакантную штатную должность помощника библиотекаря»*. Документ датирован (29.XII.1903); на нём имеются две гашенные шестидесятикопеечные гербовые марки. По получению (31.XII.1903), из канцелярии ректора прошение было направлено *«на заключение библиотекаря»* – Л. Ф. Бруна, указавшего, в свою очередь, что *«считает желательным назначение»* И. И. Дусинского на эту должность. По возвращению документа (03.I.1904) на нём была поставлена окончательная резолюция А. Н. Деревницкого: *«в правление»* [1, л. 25].

Вопрос этот был рассмотрен на заседании Правления (7.I.1904), потом – на Совете университета, где И. И. Дусинский *«подвергнут был закрытой баллотировке, в результате которой оказался избранным единогласно»* (13.I.1904, п. 97) [1, л. 21, 22]. Затем последовала переписка учебного заведения с канцелярией градоначальника, в ходе которой выяснилось, что за время проживания в Одессе кандидат *«был поведения и образа жизни хороших, судимости не подвергался, а равно не навлекал на себя подозрений в политической благонадёжности»* (№ 242, 26.II.1904) [1, л. 27]. В итоге, на очередном заседании Совета было определено *«ходатайствовать»* об утверждении И. И. Дусинского перед попечителем учебного округа (2.III.1904, п. 64) [1, л. 28], что вскоре и было сделано ректором (№ 1654, 5.III.1904) [1, л. 29].

Однако, вскоре возникли некоторые трудности, о чём А. Н. Деревницкий дошёл до сведения историко-филологического факультета (№ 7511, 11.XII.1904), предложив ещё раз рассмотреть целесообразность совмещения И. И. Дусинским научной подготовки с обязанностями по библиотеке, подчеркнув, что *«этот отзыв необходим для представления в министерство для испрошения на то соответствующего разрешения»* [1, л. 30]. Вопрос опять был рассмотрен на заседании факультета (15.XII.1904), и на сей раз *«не нашедшего препятствий»* к работе И. И. Дусинского *«в виду успешности его занятий, обнаруженных им в пред-*

ставленном отчёте» (№ 132, 17.XII.1904) [1, л. 31]. Наконец, только в следующем году попечитель уведомил университет о министерском разрешении поручить И. И. Дусинскому *исполнение обязанностей* помощника библиотекаря. (№ 2539, 1.II.1905) [1, л. 33].

В деле также отложились и переписка о продлении И. И. Дусинскому срока «стипендиатства» на год (16.I.1906), и ряд документов, относящихся к его службе в библиотеке: прошения об отпусках, утверждении в должности, получении жалования и т. п. Интерес представляют оценки антиковедных штудий И. И. Дусинского (не защищавшего магистерскую диссертацию): выписка из журнала Учёного Комитета Министерства народного просвещения (№ 1880, 31.I.1905, п. 111) [1, л. 37-37 об.], отзывы профессоров А. Н. Деревницкого и И. И. Луньяка о его научных занятиях [1, л. 38-39, 45-46 об., 52-52 об., 57-57 об., 69-69 об., 71]. Можно предположить, что в фонде Новороссийского университета ещё будут обнаружены бесценные биографические материалы. Например, из «дела об оскорблении» библиотекаря П. С. Шестерикова его помощником Н. А. Уразовым, мы узнаём небезынтесную информацию об активном участии в этом конфликте всех без исключения сотрудников библиотеки, и в том числе, И. И. Дусинского (однако публикация этих данных преждевременна и требует детальной проверки и не менее взвешенной оценки) [4].

Служебная карьера И. И. Дусинского в Новороссийском университете официально зафиксирована в его формулярном списке: утверждён в должности помощника библиотекаря и чине коллежского секретаря (12.IV.1907), по выслуге лет произведён в титулярные советники (12.IV.1910) и коллежские асессоры (12.IV.1913), утверждён в должности старшего помощника библиотекаря (1.I.1915); получил светло-бронзовую медаль в память 300-летия царствования дома Романовых (31.X.1913) и был награждён орденом Св. Станислава III-й степени (1.I.1917); получал содержание в размере 600 р. в год. (затем – 2000 р., с прибавкой 300 р.). Иван Иванович Дусинский был женат на дворянке Елене Паулиновне (в девичестве Рысиной), с которой воспитывал дочь Марию, родившуюся 13.X.1905 г.; обе также были римско-католического вероисповедания, и находились при нём [1, л. 1-4].

У нас нет точных свидетельств о жизни семьи Дусинских после событий 1917 г. в условиях калейдоскопических смен власти в Одессе. Зато имеется копия «объявления», за подписью комиссара Новороссийского университета М. [?]. Малича, об увольнении И. И. Дусинского с занимаемой должности (№ 1614, 17.V.1919, п. 4) [1, л. 5]. Запись об этом была внесена в его формулярный список, но затем зачёркнута как несоответствующая ни фактическому положению в городе (с 23.VIII.1919 г. находившемуся под контролем Вооруженных Сил Юга России), ни хронологии реально происходивших трагических событий. Ошибку исправили – в документе была сделана лаконичная запись: «*Расстрелян большевиками*», и поставлена последняя в формуляре дата: 26.IV/9. V.1919 г. [1, л. 3 об. 4]. Об убийстве было сообщено на заседании Совета университета (26.VIII.1919), о чем уже упоминалось в публикациях [10, с. 15].

В виду его «*трагической кончины за русское дело*» пятидесятирехлетняя вдова и дочь И. И. Дусинского обратились к ректору А. Д. Билимовичу с просьбой о назначении им пенсии (2.IX.1919 г.; указан адрес: Военный спуск, дом Воронцовой-Дашковой, кв. 3) [2, л. 5-5 об.]. В письме, направленном в Управление народного просвещения (к И. М. Малинину (?); № 2513, 17.IX.1919),

А. Д. Билимович указал, что погибший был три года стипендиатом при университете и в должностях по библиотеке 14 лет, 3 месяца и 5 дней. «Кроме своей служебной деятельности И. И. Дусинский занимался ещё публицистической и общественной. В статьях своих, печатавшихся в газетах «Одесский Листок» и «Родная Страна» и в своих общественных выступлениях он был горячим защитником и пропагандистом правового государственного строя. Убийство его большевиками и объясняется этой стороной его деятельности», - особо подчеркнул ректор, прося принять во внимание вышеизложенное и назначить пенсию «максимального размера» [29, л. 2-2 об.].

В итоге вдове была назначена половина из полагавшейся И. И. Дусинскому суммы, дочери – одна треть с другой половины, итого: 1333 рубля и 33 копейки, с выплатой пенсии со дня его смерти [29, л. 6-10]. О дальнейших событиях в их жизни мы можем строить лишь предположения – с осени 1919 г. обрывается, подтверждаемая документами, хронологическая канва.

Далеко не все моменты биографии И. И. Дусинского отражены в приведённых нами документах, однако можно уверенно говорить о перспективности дальнейшего поиска архивных материалов с информацией о жизненном пути и творческой деятельности одного из ярких представителей отечественной интеллигенции.

Список источников и литературы

1. Государственный архив Одесской области (ГАОО). – Ф. 45 : Новороссийский университет. – Оп. 4. – Д. 1261 : О службе Ивана Ивановича Дусинского. – 89 л.
2. ГАОО. – Ф. 45. – Оп. 4. – Д. 2038 : О назначении пенсии Е. П. Дусинской. Ведомость о лицах Новороссийского университета, коим испрашиваются пенсии и единовременные пособия, сентябрь-октябрь 1919 г. – 10 л.
3. ГАОО. – Ф. 45. – Оп. 4. – Д. 2552 : Журнал заседаний историко-филологического факультета, 1902-1904. – 137 л.
4. ГАОО. – Ф. 45. – Оп. 12. – Д. 1070 : Об оскорблении помощником библиотекаря Уразовым библиотекаря Шестерикова при исполнении сим последним служебных обязанностей, 1911. – 34 л.
5. ГАОО. – Ф. 45. – Оп. 19. – Д. 296 : [Личное дело студента] Дусинский Иван Витальевич. – 3 л.
6. Обозрения преподавания в Имп. Новороссийском университете на историко-филологическом факультете, 1899/1903 acad. г. [Текст]. – Одесса, 1899-1903.
7. Списки студентов и посторонних слушателей Имп. Новороссийского университета в осеннем полугодии 1899/1900 acad. г. По историко-филологическому факультету [Текст]. – Одесса, 1899. – 9 с.
8. Список студентов и посторонних слушателей Имп. Новороссийского университета в весеннем полугодии 1902/1903 уч. г. По историко-филологическому факультету [Текст]. – Одесса, 1903. – 11 с.
9. Китлинский А. А. Каменец-Подольская мужская гимназия, выпускники с 1883 по 1920 год [Электронный ресурс] // Журнал «Самиздат». – Доступно с : http://samlib.ru/k/kitlinskij_a_a/gimnazij.shtml
10. Галяс В. Т. Руський историк-славист А. В. Флоровский [Текст] / В. Т. Галяс // Дерibasовская-Ришельевская : альм. – 2003. – № 15. – С. 9-24.
11. Деревицкий А. Н. Отзыв о сочинении на тему «Греческий эпиникий и Ваххилид», представленном на соискание медали (автор – студент И. И. Дусинский) [Текст] / А. Н. Деревицкий // Зап. Имп. Новорос. ун-та. – 1903. – Т. 9, ч. оф. – С. 9-15.
12. Дугин А. Г. Геополитика [Текст] : учеб. пособие для вузов / А. Г. Дугин. – М., 2011. – 583 с.
13. Дусинский И. И. О занятиях Сократа поэзией [Текст] / И. И. Дусинский // Летопись Ист.-филол. о-ва при Имп. Новорос. ун-те. – 1905. – Т. 12. – С. 247-274.
14. Дусинский И. И. [Рецензия] [Текст] / И. И. Дусинский // Журн. М-ва нар. просвещения. – 1908. – Декабрь. – С. 414-418. – Рец. на кн. : Коган П. [С]. Очерки по истории древних литератур. Т. 1 : Греческая литература / П. Коган. – М., 1907.

15. Дусинский И. И. [Рецензия] [Текст] / И. И. Дусинский // Журн. М-ва нар. просвещения. – 1913. – Май. – С. 237-239. – Рец. на кн. : Бицилли П. М. Тацит и римский империализм / П. М. Бицилли. – Одесса, 1912.
16. Дусинский И. И. В ожидании давно назревшей реформы : к вопросу о материальном и служебном положении личного состава наших университетских библиотек в связи с предстоящим введением новых штатов [Текст] / И. И. Дусинский // Изв. Одес. библиогр. о-ва при Имп. Новорос. ун-те. – 1914. – Т. 3. – С. 65-88.
17. Дусинский И. И. Геополитика России [Текст] / И. И. Дусинский ; сост., предисл. и прим. М. Б. Смолина. – М., 2003. – 320 с.
18. Журавлёва И. К. Слово об университетской библиотеке [Электронный ресурс] / И. К. Журавлёва, И. Г. Левченко // Universitates. – 2004. – № 4. – Доступно с : http://universitates.univer.kharkov.ua/arhiv/2004_4/juravleva/juravleva.html
19. Иванов А. Е. Высшая школа России в конце XIX – начале XX века [Текст] / А. Е. Иванов. – М., 1991. – 392 с.
20. Кирюшина М. К. Геополитические идеи И. И. Дусинского [Текст] / М. К. Кирюшина // Schola : сб. науч. ст. фак. политологии МГУ. – М., 2010. – С. 91-97.
21. Ковтуненко М. К. «Панславянский идеал» И. И. Дусинского [Электронный ресурс] / М. К. Ковтуненко // Материалы Международного молодежного научного форума «Ломоносов-2011» : 18-я международная научная конференция студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов» (11-15 апр. 2011, г. Москва). – Доступно с : http://lomonosovmsu.ru/archive/Lomonosov_2011/1432/27536_2b8d.pdf
22. Пацев А. Иран в геополитической конструкции И. И. Дусинского [Текст] / А. Пацев // Иранский мир и Юг России : прошлое и современные перспективы. – Ростов-н-Д., 2004. – С. 171-172.
23. Подрезова М. А. Библиотекари Одесского (Новороссийского) университета – мировой науке [Текст] / М. А. Подрезова, В. В. Самодурова // Вісн. Одес. нац. ун-та. – Одеса, 2008. – Т. 13, вип. 8 : Бібліотекознавство, бібліографознавство, книгознавство. – С. 11-22.
24. Попова Т. Н. Бициллиеведение : информационно-аналитические комментарии [Текст] / Т. Н. Попова // Ейдос : альм. теорії та історії іст. науки. – 2008. – Вип. 3. – С. 389-423.
25. Репников А. В. Консервативные концепции переустройства России [Текст] / А. В. Репников. – М., 2007. – 520 с.
26. Русский консерватизм середины XVIII – начала XX века [Текст] : энциклопедия / под ред. В. В. Шелохаева. – М., 2010 – 639 с.
27. Смолин М. Б. Энциклопедия имперской традиции русской мысли [Текст] / М. Б. Смолин. – М., 2005. – 432 с.
28. Смолин М. [Б]. Дусинский Иван Иванович – русский геополитик, политический публицист, панславист [Электронный ресурс] / М. Смолин // Фонд имперского возрождения : исслед. аналит. центр. – Доступно с : <http://www.fondiv.ru/articles/6/169/>
29. Смолин М. [Б]. Дусинский Иван Иванович [Электронный ресурс] / М. Смолин // Институт русской цивилизации. Большая энциклопедия русского народа. – Доступно с : <http://www.rusinst.ru/articletext.asp?rzd=1&id=391&abc=1>
30. Смолин М. [Б]. Дусинский Иван Иванович [Электронный ресурс] / М. Смолин // Хронос. – Доступно с : http://www.hrono.info/biograf/bio_d/dusinski.php
31. Суханек Л. Славянский мир и Европа [Текст] / Л. Суханек. // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. – 2009. – № 4. – С. 113-116.
32. Фармаковский Б. В. Вакхилид и аттическое искусство V в. [до н. э.] : к 17-му стихотворению Вакхилида «Молодежь и Фисей» [Текст] / Б. В. Фармаковский // Журн. М-ва нар. просвещения. – 1898. – Апр.-май. – С. 28-48, 49-53.

Поступила 9.11.2011

С. Є. Березін,

головний науковий співробітник відділу НДА
Державного архіву Одеської області
вул. Жуковського 18, Одеса, 65026, Україна

**АНТИКОЗНАВЕЦЬ, БІБЛІОТЕКАР, ПУБЛІЦИСТ: НОВІ
МАТЕРІАЛИ ДО БІОГРАФІЇ І. І. ДУСИНСЬКОГО (1879-1919)**

Резюме

Стаття є першою спробою написання біографії випускника Новоросійського університету Івана Івановича Дусинського на підґрунті архівних документів, які раніше не вводилися до наукового обігу.

Ключові слова: Одеський (Новоросійський) університет, випускник, професорський стипендіат, співробітник бібліотеки, російське антикознавство, російська політична думка, бібліотекознавство, Дусинський Іван Іванович.

S. E. Berezin,

Chief Researcher of the SHD Department
State Archives of Odessa region
18, Zhukovskogo St., Odessa, 65026, Ukraine

**THE HISTORIAN OF ANTIQUITY, LIBRARIAN, PUBLICIST:
NEW MATERIALS TO THE BIOGRAPHY OF IVAN IVANOVICH
DUSINSKIY (1879-1919)**

Summary

The article is the first trial of a writing the biography of Ivan Ivanovich Dusinskiy who was the outstanding graduate of the Novorossiyskiy University. It is based on unpublished archival documents, which wasn't entered into scientific circulation never before.

Key words: Odessa (Novorossiyskiy) University, graduate, the professorial scholarship holder, librarian, Antiquity studying, Russian political thought, library science, Ivan Ivanovich Dusinskiy.